

И действительно, едва лысый старик собрался разразиться руганью, как парень с молниеносной быстротой подхватил с земли кирпич и огрел его по голове.

Старик всё-таки был уже в возрасте и увернуться не успел.

— Ай-яй-яй! Больно, больно...

— Да прекрати ты! Не бей его, не бей!

— Эй, молодой человек, чего ты такой горячий? Разве можно бить стариков?

Парень сжимал в руке кирпич и замахивался на любого, кто пытался их разнять, а сам громко кричал:

— Я сказал, это я вырастил, и брать вам нельзя! Вы оглохли или человеческого языка не понимаете? Думаешь, раз старый, тебе всё можно? А мне, между прочим, восемнадцати ещё нет! Вызывай полицию! Только посмей — я тебе башку раскрою!

Работавшая на участке пожилая тётушка тоже хотела вмешаться, но парень тут же перевёл взгляд на неё.

— Говоришь, чтобы я забыл? Хочешь, чтобы я проявил доброту? А сама почему не проявишь? Отдай им свою зелень, которую только-только вырастила!

Тётушка замерла на полушаге и пробормотала:

— Сейчас овощи купить непросто, цены такие высокие... У меня дома целая семья овощей ждёт.

Руки у парня не останавливались, да и язык тоже:

— А я-то думал, какая ты щедрая. Оказывается, такая же жадина! Думаешь, я не знаю, что вы все из одного жилого комплекса? Ты ведь только потому сейчас их сторону держишь, что в прошлый раз я отказался продавать тебе картошку! Ну и мерзкая же ты!

Тётушка тут же вспыхнула:

— Ты чего несёшь? Совсем уже добро от зла не отличаешь? Чего рот откроешь — сразу людей оговариваешь!

Парень с силой швырнул кирпич прямо перед ней, заставив женщину вздрогнуть всем телом.

Он отряхнул руки, даже не взглянув ни на лежавшего на земле и стонущего лысого старика, ни на его жену, которая рыдала так, словно случилась трагедия, и просто взвалил на плечо целый мешок картошки.

Покосившись на тётушку, он сказал:

— Оговариваю тебя? На улице картошка уже по пятнадцать юаней за полкило, а у меня такая хорошая, и ты хотела купить её по полтора юаня? Чего сразу на небо не взлетела?

С этими словами парень собрался уходить с мешком, но жена лысого старика тут же принялась ругаться:

— Ах ты, проклятый! Моего старика до такого состояния избил и сбежать хочешь?! Люди добрые, рассудите нас! Есть ещё справедливость на свете или нет?! Сын обо мне не заботится, мужа теперь вообще покалечили! Не хочу больше жить!..

Тётушка, которая только что препиралась с парнем, тут же указала на лысого старика:

— Сам посмотри, до чего ты человека избил! Теперь, боюсь, без восьмидесяти — ста тысяч тебе не отделаться. Я ведь только ради тебя говорила: стариков трогать нельзя! Вот уж правда — добра не понимаешь. Ну всё, теперь сам с ними договаривайся о компенсации.

— Компенсация, чтоб её! Я вообще почти без силы бил. Если решили кого-то облапошить, другого ищите.

Парень задрал подбородок, ни капли не робея.

— Ещё будете тут вкаты — верите или нет, сам к вам домой приду? Сразу предупреждаю: я несовершеннолетний. Прежде чем со мной связываться, хорошенько подумайте, стоит ли оно того. И ещё: впредь не смейте трогать ничего на моём участке. Особенно ты, старая карга.

Он резко посмотрел на тётушку.

— Только попробуете — я всё, что у вас на грядках растёт, уничтожу!

Тётушка вскинула мотыгу:

— Ах ты дохлый мальчишка! Напрашиваешься?!

Но парень не собирался давать ей шанс. Он сорвался с места и припустил со всех ног, в мгновение ока скрывшись из виду.

Жена лысого старика остолбенела. Она-то ещё рассчитывала получить компенсацию, а этот тип просто взял и убежал?

— Да где же справедливость?! Моего мужа избил — и сбежал?! Откуда он вообще?

Другая тётушка, наблюдавшая за представлением неподалёку, презрительно скривила губы.

— Я знаю. Он из нашего «Сяюэ». Кроме младшего брата, который ещё хоть какие-то манеры знает, вся их семейка — те ещё отморозки. Его тётка с дядькой через день с кем-нибудь сцепляются. Если смелости хватит, идите к ним. Посмотрим, кто кого переплюнет...

.....

Что там говорили эти люди дальше, Мо Ли не знал, да ему и не было интересно. В прошлой жизни, избив старика, он просто убежал. А на этот раз взрослый Мо Ли незаметно последовал за парнем.

Глядя на ловкие движения подростка, Мо Ли едва заметно усмехнулся.

И почему раньше он не замечал, что сам походил на волчонка, который никому не желал уступать?

По дороге все магазины по обеим сторонам улицы были наглухо закрыты. Изредка попадались лавки с не опущенными рольставнями, но их витрины были разбиты вдребезги.

С тех пор как три года назад по всему миру начались экстремальные погодные явления и геологические катастрофы, изменилось буквально всё.

Поначалу ситуация ещё оставалась терпимой, но со временем ущерб от природных бедствий и вызванных людьми несчастий продолжал расти. Цены взлетели до небес, и жизнь обычных людей становилась всё тяжелее.

Нехватка ресурсов и невозможность предугадать, когда закончатся бедствия, постепенно довели нервы всех людей до предела.

Ассортимент товаров в супермаркетах стремительно сокращался, и теперь обычному человеку, даже имея деньги, было непросто что-нибудь купить.

К тому же далеко не у всех к этому времени оставалась работа, за которую стабильно платили, и не у каждого имелись сбережения, способные обеспечить нормальную жизнь.

В городе Цзян, когда-то процветавшем туристическом городе, теперь значительную долю населения составляли безработные. Всё чаще вспыхивали беспорядки, с которыми государственные службы просто не успевали справляться.

Такие крайности, как «покупки за ноль юаней», сколько ни запрещай, всё равно происходили постоянно. Тюрьмы уже были вынужденно переполнены.

Как ни неприятно это признавать, сейчас даже в тюрьме жили лучше, чем самые бедные слои населения.

Сегодня парень собирался не только выкопать посаженную ранее картошку, но и зайти в единственный открытый за пределами жилого комплекса государственный магазин, чтобы купить домой немного риса и муки.

— Удачно я пришёл. Старик со старухой как раз всю мою картошку выкопали. Даже самому копать не пришлось.

Бормоча себе под нос, парень не замедлял шага и вскоре занял очередь у входа в магазин.

Перед государственным магазином даже устроили пункт досмотра. На посту с серьёзными лицами стояли двое молодых военнослужащих.

Очередь не успела простоять и нескольких минут, как внезапно налетел бешеный ветер, едва не сбивавший людей с ног. Стоявшие перед магазином люди тут же начали тесниться к входу.

Военные нахмурились. Один из них окликнул людей внутри, после чего велел всем снаружи скорее заходить:

— Быстро внутрь! Чего встали?!

Парня подхватила толпа, и лишь с большим трудом ему удалось вместе со всеми протиснуться за дверь.

Внутри было ужасно тесно, но всё же безопаснее, чем на улице.

Государственный магазин лишь назывался супермаркетом. На деле он занимал помещение площадью меньше восьмидесяти квадратных метров. Раньше здесь находился небольшой магазин у дома, где в основном продавали сигареты, алкоголь, закуски и кое-какие бытовые товары.

На второй год после начала катастроф хозяева больше не смогли держать его открытым и закрылись. Как раз тогда государственные службы начали организовывать торговые точки и

арендовали это помещение, сделав основными товарами рис, муку, крупы и растительное масло.

Все товары здесь продавались по нормам. Для каждой семьи существовал установленный предел на покупку продовольствия. Если норму превышали, магазин просто отказывался продавать больше.

Парня так сдавили со всех сторон, что он едва мог дышать, но выйти обратно сейчас он не согласился бы ни за что.

Убедившись, что все люди оказались внутри, стоявшие у входа военные с усилием принялись закрывать железные ворота.

Бах!

Наконец ворота захлопнулись.

Гул и завывания ветра проникали сквозь щели здания и отдавались в ушах каждого находившегося внутри.

<http://bllate.org/book/20329/2041670>